

НАРО́ДНАЯ ЛАТЫ́НЬ

Авторы: М. Г. Лопатина

НАРО́ДНАЯ ЛАТЫ́НЬ, разговорная форма [латинского языка](#), противопоставленная его письменной литературной форме. Термин «Н. л.» и равнозначный термин «вульгарная латынь» (от лат. vulgaris – простонародный) возникли в связи с вопросом о происхождении [романских языков](#). В 15 в. Л. [Бруни](#) в споре о происхождении итал. языка высказал мысль, что Н. л., которую Бруни называл италийским вульгарным языком, искони существовала рядом с письм. лат. языком. В нач. 19 в. в связи с появлением сравнит.-историч. метода изучения романских языков Н. л. начинает рассматриваться как их [праязык](#). В течение 19 в. нар. и письм. латынь большинство учёных (Г. [Шухардт](#), нем. учёные А. Фукс, Г. Грёбер и др.) определяли как два разл. языка. В кон. 19 в. это мнение было оспорено М. Бонне (Франция) и пражским лингвистом Ж. Модем. Они считали, что Н. л. – это рассматриваемый в своём историч. развитии в разных областях Рим. империи разг. лат. язык, на основе которого возник лит. язык, в свою очередь оказывающий известное влияние на разг. речь.

Появление понятия «Н. л.» обусловлено тем, что лат. язык зафиксирован только в письменной (как правило, литературной) форме и о разг. лат. речи можно судить преим. на основании косвенных данных. В связи с этим традиц. метод описания Н. л. сводится к анализу тех явлений, которые не отражены в лит. языке. При этом подразумевается, что не описывается общий для разг. и лит. речи осн. лексич. и грамматич. фонд языка.

Поскольку «никто никогда сознательно не писал на народной латыни» (Ж. Моль), осн. источником сведений о ней является метод [реконструкции лингвистической](#). Он даёт возможность восстановить произношение, словарный состав и грамматич. особенности разг. речи. Данные, полученные этим методом, должны верифицироваться текстами. Письм. памятники лат. языка (за исключением помпейских надписей, некоторых надписей Рима и, возможно, речей вольноотпущенников Тримальхиона в «Сатириконе» Петрония) не отражают полностью особенностей разг. речи. Источниками Н. л. служат архаич. тексты, относящиеся к тому периоду, когда ещё не сложился лит. язык, поздние тексты, созданные тогда, когда влияние лит. языка ослабело, и тексты, жанр которых обуславливает использование разг. языка. К первым, кроме архаич. надписей, относятся юридич. и сакральные тексты и произведения высокого стиля, в силу своей специфики сохраняющие древние формулы и старинные выражения. Ко вторым – большое число надгробных надписей и, прежде всего, христианские тексты. К третьим – комедии (особенно [Плавта](#)) и [ателланы](#), [сатиры](#), письма, спец. лит.-ра [напр., трактат [Витрувия](#) «Десять книг об архитектуре» («De architectura libri decem»; издан на рус. яз. в 1936, 3-е изд. в 2005), «Mulomedicina Chironis» («Ветеринарное искусство Хирона») и др.]. Др. источник сведений о разг. речи – труды рим. грамматиков (особенно т. н. «Appendix Probi»), [гlossы](#) и схолии (небольшие комментарии на полях и между строк рукописи).

Проблема диалектности Н. л. имеет своих сторонников и противников. Г. Шухардт («Вокализм народной латыни», 1866–68) принимал гипотезу о диалектности Н. л., а известное единообразие письм. источников объяснял выработанной в пределах Рим. империи единообразной манерой письма. Он допускал влияние местных языков на формирование этих диалектов. По его мнению, древнее всех были диалекты на территории

Италии [южный, развивающийся под влиянием оскского языка (см. [Италийские языки](#)), средний и северный, на которые оказали влияние умбрский яз. и [галльский язык](#)], затем образовался диалект в Испании, от которого отделился диалект Лузитании, позднее появился диалект Галлии и самым последним – Дакии. Особое мнение о роли местного [субстрата](#) высказал Ж. Моль, настаивавший на том, что он имеет большее значение при взаимодействии языков, принадлежащих к одной языковой группе. По этой теории, на лат. язык оказали гораздо большее влияние италийские языки, а не языки рим. провинций. Этой гипотезы придерживаются мн. романисты [М. В. [Сергиевский](#), В. Вянянен (Финляндия), В. [Пизани](#) и др.]. Изучение совр. диалектов Италии (см. [Итальянский язык](#)) и др. территорий быв. Рим. империи позволило их исследователям [В. фон [Вартбург](#), Г. Рольфс (Германия), М. Кшепинский (Польша), Г. Лаусберг (Германия), Пизани] сделать вывод о том, что в основе совр. ром. диалектов лежат диалекты Н. л. На единообразии письм. лат. памятников опирается гипотеза о единстве Н. л. В кон. 19 в. её придерживались представители [младограмматизма](#), поскольку результаты их реконструкций приводили к представлению о существовании единого протороманского языка (Urromanisch). Их точку зрения разделяет амер. лингвист Г. Ф. Маллер, который отрицает диал. дробление Н. л. вплоть до кон. 8 в. По-разному решается вопрос о хронологич. рамках Н. л. Большинство учёных (А. Фукс, Г. Грёбер, Г. Шухардт, Ж. Моль, М. В. Сергиевский и др.) выводят Н. л. из архаич. латыни. Младограмматики считали, что Н. л. – результат развития классич. лит. языка, и относили её появление к 1 в. (В. [Мейер-Любке](#)). Попытки периодизации Н. л. основываются на культурно-историч. (Фукс) или лингвистических (Шухардт) факторах.

В Н. л. отмечается ряд закономерностей, нашедших развитие в ром. языках. Музыкальное ударение преобразуется в динамическое, в некоторых случаях изменяется место ударения. В [вокализме](#) происходит стяжение [дифтонгов](#), количественные различия гласных сменяются качественными, появляются 3 диал. области, различающиеся системами гласных [Сардиния, с системой из 5 гласных (i, e, a, o, u); Балканский п-ов, с системой из 6 гласных (i, e, ɛ, a, o, u), и остальные области Романии, с системой из 7 гласных (i, e, ɛ, a, o, u)]. В связи с изменением характера ударения происходит ослабление безударных гласных, приводящее к смешению e и i, часто к выпадению гласного (в срединных слогах). В [консонантизме](#) утрачивается h, происходит переход ɥ > w > v, а также i, ɛ > j, [палатализация](#) группы «согласный + j», заднеязычных перед гласными переднего ряда, озвончение интервокальных глухих, упрощение [земинат](#), отпадение конечных согласных, исчезновение n перед s, появление протетического (см. [Протеза](#)) гласного, часты случаи [эпентезы](#), [метатезы](#), анапиксы (появления вставного гласного), [ассимиляции](#) и [диссимиляции](#), типичные для разг. языка.

В морфологии существительное утрачивает категорию ср. рода, уменьшается до двух или до одного число падежей, исчезают 4-е и 5-е склонения, прилагательные двух и одного окончания. Происходит замена аналитич. степеней сравнения синтетическими (см. [Аналитизм](#) в языкознании, [Синтетизм](#)). Часто употребляются указат. местоимения ille 'тот' и ipse 'сам' в роли, близкой к определённому [артиклю](#) романских языков; дифференцируются ударяемые и неударяемые формы личных и притяжат. местоимений. Происходит слияние 2-го и 3-го спряжений, восстанавливается корневой гласный производного глагола, исчезают отложит. глаголы, а также синтетич. окончания страдат. залога. Сложные времена страдат. залога получают новые значения. Распространяется [перфект](#) на *ui*. [Перифразы](#) с [инфинитивом](#) получают модальное значение (см. [Модальность](#)).

В синтаксисе происходит замена падежных форм предложными конструкциями, изменяется [порядок слов](#) («субъект + предикат + объект» вместо «субъект + объект + предикат»), более распространёнными [по сравнению

с подчинит. конструкциями (см. [Подчинение](#))] становятся сочинит. конструкции (см. [Сочинение](#)), чаще по сравнению с классич. латынью употребляется индикатив (см. [Наклонение](#)) в придаточных предложениях, оборот *accusativus cum infinitivo* вытесняется дополнит. предложениями с союзами *quod* 'что; потому что' и *quia* 'потому что', союз *si* 'если' начинает употребляться в косвенных вопросах в значении 'ли', образуются новые союзы.

В словообразовании широко распространяются уменьшит. суффиксы, существительные с суффиксом *-āgius*, прилагательные с суффиксами *-ānus* и *-ōsus*, интенсивные глаголы, глаголы с несколькими приставками.

В лексике появляется большой пласт заимствований из греч. языка, происходят семантич. изменения.

Литература

Лит.: Fuchs A. Die romanischen Sprachen in ihrem Verhältnisse zu Lateinischen. Halle, 1849; Schuchardt H. Vokalismus des Vulgärlateins. Lpz., 1866–1868. Bd 1–3. Hildesheim; N. Y., 1975; Gröber G. Vulgärlateinischen Substrate romanischer Wörter. Lpz., 1884; Bonnet M. Le latin de Grégoire de Tours. P., 1890. Hildesheim, 1968; Mohl F. G. Introduction à la chronologie du latin vulgaire. P., 1899. P., 1976; Ernout F. Les elements dialectaux du vocabulaire latin. P., 1928; Muller H. F. A chronology of vulgar Latin. Halle, 1929. Hildesheim, 1970; Schmeck H. Aufgaben und Methoden der modernen vulgärlateinischen Forschung. Hdlb., 1955; Шенгелия И. Г. Народно-разговорная латынь. Тб., 1962; Wartburg W. von. La fragmentation linguistique de la Romania. P., 1967; Пизани В. Итальянские диалекты в историческом аспекте // Вопросы языкознания. 1973. № 6; Корлэтяну Н. Г. Исследование народной латыни и ее отношения с романскими языками. М., 1974; Hofmann I. B. Lateinische Umgangssprache. 4. Aufl. Hdlb., 1978; Дынников А. Н., Лопатина М. Г. Народная латынь. 2-е изд. М., 1998; Широкова А. В. От латыни к романским языкам. 2-е изд. М., 2005; Реферовская Е. А. Истоки аналитизма романских языков. 2-е изд. М., 2007; Гурычева М. С. Народная латынь. 2-е изд. М., 2008.